

На маркграфиню дома из окна.
Оттуда ведь дорога вся видна,
К дворцу ведущая, и поезд знатный
По ней пройдет сегодня, вероятно».

Когда она ступила на порог,
Маркграф к ней подошел; тотчас же в сени
Поставивши с водою котелок,
Она пред ним упала на колени
И слов его ждала; при этом тени
Предчувствий не было у ней о том,
Что совершилось через миг потом.

Улыбкою Гризельду ободряя,
Маркграф с вопросом обратился к ней:
«Где ваш отец, Гризельда дорогая?»
На что она, не вознося очей,
Как только можно тише и скромней
Ответила: «Он дома, не премину
Его привести тотчас же к господину».

И в дом войдя, с отцом вернулась вмиг.
Маркграф, его приветив и отдельно
От прочих ставши с ним, сказал: «Старик,
Моей душой владеет безраздельно
Одна мечта, бороться с ней бесцельно:
Я полон к дочери твоей любви;
Ты нас на брак святой благослови!

Меня ты любишь и мне служишь честно, -
Давно я это знаю, с юных лет.
И с юных лет мне хорошо известно,
Что между нами разногласий нет.
Поэтому прошу, мне дай ответ
На мой вопрос и мне скажи по чести:
В тебе приветствовать могу ли тестя?»

Такая неожиданная речь
Повергла бедняка в оцепененье;
Весь задрожав, он еле мог извлечь
Слова из уст: «Мое повиновенье
Вам обеспечено, и то решенье,
Которое угодно вам принять,
Законом буду для себя считать».

«Теперь, – сказал маркграф с улыбкой ясной, -
Пойдемте в вашу горницу втроем;
А для чего, тебе должно быть ясно:
Желаю я в присутствии твоём
От дочери твоей узнать о том,
Согласна ли она мне стать женою
И послушанье соблюдать благое».

Пока меж ними там беседа шла, -
Сейчас вам расскажу, как это было, -